

УДК 373.1

doi: 10.20310/1810-231X-2019-18-3(41)-32-39

Вопросы воспитания

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ С ОПОРОЙ НА СВЯТООТЕЧЕСКУЮ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ТРАДИЦИЮ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Семянников Сергей Николаевич,

Карпова Светлана Ивановна

Московский городской педагогический университет,

Россия, г. Москва

e-mail: 638806@rambler.ru

Статья посвящена не теряющей своей актуальности проблеме социальной адаптации и духовно-нравственного воспитания подростков из неблагополучных семей в условиях социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних (СРЦН). Устойчивый рост количества таких семей, недостаточная эффективность реабилитационных программ, реализуемых в СРЦН, обуславливают поиск путей и вариантов решения данной проблемы. Одним из путей является обращение к святоотеческой педагогической традиции, опирающейся на устойчивые, проверенные временем, методологические основания, глубокие педагогические выводы, подтвержденные личным опытом христианских педагогов и миссионеров, использованию образовательного потенциала православной педагогики и психологии для духовно-нравственной реабилитации подростков в условиях СРЦН.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, реабилитация, подросток, неблагополучная семья, святоотеческая педагогическая традиция, социально-реабилитационный центр

Духовно-нравственное развитие и воспитание подрастающего поколения в настоящее время является приоритетным направлением отечественной государственной образовательной политики. В современных условиях вполне очевидно, что социальная ситуация развития детей и подростков обусловлена не только социально-экономическими факторами, но и духовно-нравственными ценностными ориентирами. Негативные последствия социально-экономических реформ 90-х гг. XX в. в наибольшей степени коснулись важнейшего базисного социального института – института семьи, увеличилось число семей, получивших статус неблагополучных. В конце XX в. возникло особое социальное явление – социальное сиротство или сиротство при живых родителях.

Не смотря на то, что в теории отсутствует четкое определение понятия «неблагополучная семья», выявлены факторы прямого десоциализирующего влияния семьи на ребенка: деструктивный стиль воспитания, равнодушные родители к ребенку в ранний период жизни, эмоциональная нестабильность семьи, конфликтные отношения между ее членами,

асоциальный образ жизни родителей, приводящий к насилию и др. Большая часть неблагополучных семей не в состоянии справиться самостоятельно с возникшими проблемами. Институциональная система профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства в России сегодня представлена государственными учреждениями – социально-реабилитационными центрами для несовершеннолетних (СРЦН), основная цель деятельности которых – социальная защита и поддержка нуждающихся детей, их реабилитация и помощь в жизненном самоопределении. Реабилитационная программа направлена, прежде всего, на формирование и коррекцию духовно-нравственных ценностей личности, но, как показывает практика, для организации духовно-нравственного развития и воспитания личности необходима консолидация всех социальных субъектов Российской Федерации, в том числе, традиционных религиозных объединений. Это предполагает необходимость обращения к святоотеческому педагогическому опыту, к основным современным концепциям духовно-нравственного воспита-

ния подростков в педагогике и психологии, миссионерского служения им.

Миссионерское служение означает участие представителей традиционных для Российской Федерации конфессий в духовно-нравственном воспитании подростков в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних. К традиционным относятся конфессии: православие, ислам, буддизм и иудаизм. Религиозные организации, осуществляющие миссию, должны быть официально аккредитованы на территории Российской Федерации, в том числе, на территории района, в котором расположен социально-реабилитационный центр, сотрудничать с социально-реабилитационным центром на основании договоров о сотрудничестве, определяющих формат их участия в духовно-нравственном воспитании.

Проблемы организации работы с детьми и подростками из неблагополучных семей нашли отражение в трудах Е. А. Власовой, М. О. Егоровой, С. Н. Каверина, Т. А. Крыловой, М. Л. Струковой, И. И. Осиповой, И. Е. Реуцкой, А. Ю. Рыкуна, К. М. Южанинова и др. Вопросы теории и практики социальной реабилитации детей с девиантным поведением представлены в исследованиях Т. А. Афанасьевой, И. Бурова, Н. Белканова, О. Дорожкиной, Л. Засориной, В. И. Иващенко, Ю. А. Клейберг, Т. Кораблевой, Г. Хиллинг, Е. И. Холостовой, И. Пятаковой и др. Ученые отмечают, что испытавшие безнадзорность и беспризорность подростки СРЦН оказываются социально дезадаптированными, с искаженными социальными представлениями и навыками, девиантным и делинквентным поведением, нарушениями в коммуникативной сфере, низким уровнем социализации. Число таких детей увеличивается с каждым годом и процесс их комплексной реабилитации крайне сложен и не всегда результативен, поскольку у них разрушена, или просто не сформирована система правильных ценностно-нравственных ориентиров.

Сегодня миссионерская работа с подростками в современной России, в целом имеет секулярный и весьма противоречивый в мировоззренческом, идеологическом и социальном плане характер, где духовная непросвещенность многообразна и многолика, поэтому требует разработки дифференцированных стратегий духовно-нравственного становления личности. В тоже время, как показывает практика, эта работа приобретает особое значение для детей – социальных сирот, воспитываемых в социально-реабилитационных

центрах для несовершеннолетних (СРЦН), поступающих из неблагополучных семей, не справляющихся с возложенными на них воспитательными функциями. Следует также отметить, что в настоящее время серьезной объективной проблемой является агрессивность идеологии бездуховности и потребительства, переходящей в смыслообразующую сущность, в результате происходит смена полярности иерархии «духовное-телесное». Эти процессы обуславливают секуляризацию сознания личности подростка, которому навязывают идею смены старых духовно-нравственных норм на более удобные, новые. Как следствие из этого вытекает следующая проблема: личность становится рабом дефицитарных потребностей (А. И. Маслоу). Этому способствует многообразие социальных условий и ситуаций развития, мощная система подавления личности, навязывания ей чуждой идеологии, идеологии бездуховности и секуляризма.

Одним из путей решения проблемы может стать обращение к богатому наследию святоотеческой педагогической традиции, составляющей основу православной педагогики, использованию ее образовательного потенциала для духовно-нравственного развития личности. Проблема использования святоотеческого наследия в педагогике возникла в конце XX в. в период интереса, как к Православию вообще, так и к православной педагогике в частности. Святоотеческое наследие, по своей сути, является целостным учением, содержащим знание о человеке, его «наличном и долженствующим быть состоянии». Оно представляет собой «уникальную энциклопедию» тончайших состояний человеческой души, из взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и объективизации в поведении человека [1, с. 112]. В соответствии с традицией православной педагогики необходимо «образовывать одновременно ум и сердце человека» (Феофан Затворник). Воспитание должно быть таким, чтобы мышление человека направлялось к истине, свободная воля человека – к благу для себя и окружающих, чувства – к любви, при постоянном участии разума. Это способствует воспитанию личности, которая несет перед Творцом (Богом) ответственность не только за свою жизнь, но и за сохранение, а также развитие исторических и культурных традиций своего народа [2].

Христианские педагоги и просветители (Феофан Затворник, Иоанн Лествичник, Игнатий Брянчанинов, Филарет Московский, Иоанн Кронштадтский и др.), транслировали

идею нравственно воспитывающего обучения. В процессе своего служения они глубоко «познали человеческие души» и понимали, каким образом могут повлиять те или иные мысли и поступки человека на его жизнь и психическое состояние. Поэтому были убеждены, что, кроме обучения наукам, нужна духовно-нравственная подготовка. Святитель Филарет (В. М. Дроздов), отдавая должное высокой учености и знанию как таковому, утверждал, что высокая ученость должна совмещаться с высоким моральным обликом того, кто учится и того, кто учит. Святитель Феофан Затворник (Г. В. Говоров), известный как создатель православной христианской психологии, в своей воспитательной деятельности превыше всего ставил христианскую любовь, в качестве основной воспитательной меры и важным составляющим воспитания святитель считал честный труд [3]. Вопросы христианского воспитания широко представлены в сочинениях К. Д. Ушинского («О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова», «Общий взгляд на возникновение наших общих школ», «Педагогическая антропология» и др.). «Все, чем человек может и должен быть, писал К. Д. Ушинский, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего, и в основу всего вкоренить вечные истины христианства» [4]. Вся святоотеческая литература основана на личном духовном опыте, дает личности внутренние ориентиры, она не подвержена идеологическим и политическим изменениям.

Несомненным достижением, на базе которого возможен поиск путей совершенствования миссионерского служения подросткам в СРЦН, является духовно-ориентированный диалог, фундамент которого заложен Т. А. Флоренской. Научную основу метода духовно-ориентированного диалога составляет учение о доминанте (доминанта на собеседнике) А. А. Ухтомского [5]. В диалогической психологии сформулированы принципы, которые создают условия перехода общения на уровень духовного диалога, основным из которых, по Т. А. Флоренской, является вера в «духовное Я» в человеке. Она вернула в научную психологию постулат о троичности состава человека: *дух, душа, тело* [6]. Эти понятия становятся ключом к пониманию самых острых вопросов современности: что происходит с человеком в наше сложное время? Как отражаются на его психическом и физи-

ческом состоянии совершаемые им нравственные выборы? и др. Научным открытием Т. А. Флоренской стало новое понимание так называемого «закона вытеснения» как механизма психологической защиты: вытеснения не запретных сексуальных влечений, как это интерпретируется в психоанализе, а «совестных движений души», который приводит к самым большим аномалиям, не только психического, но и физического состояния человека. Корень болезней – в действии против голоса совести, голоса духовного «Я». Задача психотерапевта, по убеждению Т. А. Флоренской, – поддержать голос совести собеседника и тем самым помочь ему на пути исцеления – обретения утраченной из-за преступления против совести цельности. Духовно ориентированный диалог в работе Т. А. Флоренской стал главным методом и научного постижения и оказания консультационной помощи клиенту. Здесь находится область пересечения миссиологии и диалогической психологии. Миссионерство – это служение, поэтому миссионер обязан быть готов именно к служению, а не к банальной работе. Для этого миссионеру необходима незыблемость веры, бескорыстие и приятие личности подростка [7].

Миссионерская работа педагога, как это показывает исторический и исследовательский опыт, является единственной технологией, позволяющей на деле осуществить *индивидуальный подход в процессе нравственной реабилитации*. Очевидно, что процесс воспитания в духе христианской традиции не может быть лишь теоретическим курсом лекций, Христианство – это не религия в чистом виде, Христианство – это образ жизни, образ мышления. Поэтому дело воспитания в своей глубинной сути заключается не только в привитии каких-то этических норм и системы научных знаний, его основу составляет глубокое чувство христианской любви. В своем высшем проявлении жизнь человека превращается в непрерывный акт служения ближним (окружающим людям).

Сложность в работе с подростками из социально-неблагополучных семей заключается в том, что полноценно увидеть внутренний мир и определить степень искажения нравственных понятий и моральных норм в сознании подростка практически невозможно. Поэтому, проводить комплексную программу по социальной адаптации сотрудникам центров приходится относительно тех результатов тестирования и наблюдения, которые непосредственно раскрываются на момент пребывания подростка в центре. Процесс переучи-

вания, приспособления и привыкания к новым правилам жизни требует достаточно эффективного положительного подкрепления и стимуляции к саморазвитию, что предполагает интенсивную внутреннюю работу подростка и длительного периода времени. Поэтому часто основные результаты социальной адаптации вынужденно сводятся к ознакомлению подростка с базовыми социально-этическими нормами. Жизнь в коллективе центра в некоторой степени закрепляет эту информацию в сознании, но, как показывает практика, недостаточно глубоко. Основную негативную роль в этом процессе играет сложность и недостаточно глубокая разработанность программ для эффективной социализации подростков.

Современные технологии позволяют социально адаптировать, но не являются адекватным условием и возможностью к полноценной социализации подростков СРЦН. Выражаясь будничным языком, подросткам внушают социально-бытовые нормы, но недостаточно прочно прививают осознание необходимости соблюдения этих норм в жизни, самостоятельного формирования устойчивых позитивных ценностных ориентаций.

Автором вместе со специалистами СРЦН в период 2014-2017 гг. проводились эмпирические исследования мировоззрения подростков – воспитанников центров. Базу эмпирического исследования составили:

Исследуемая группа (ИГ) – воспитанники социально-реабилитационных центров несовершеннолетних Волоколамского, Лотошинского, Можайского и Шаховского районов Московской области. Примерная численность референтов за годы исследования составила более 400 человек. Выборка обеспечивает 5 % – уровень значимости результатов (по состоянию на 15.09.2017), средний возраст референтов 13,5 лет при разбросе от 9 до 17 лет. Взаимоотношение с исследуемой группой строилось в рамках договоров с указанными СРЦН, обеспечивавших доступность для проведения мероприятий, включающих в себя личный контакт со специалистами и подростками, что обусловило выбор СРЦН по их географическому расположению.

Контрольная группа (КГ) – подростки семьи, проживающие вместе с родителями, суммарная выборка составила более 4000 подростков. Кроме Подмосковья (более 90 % респондентов), в нее вошли подростки из Ленинградской и Псковской областей, а также Красноярского края. Взаимоотношение с контрольной группой строилось в рамках договоров с администрацией школ, обеспечивавших

достаточную информативность о проведении анкетирования и контроль процесса, что позволило набрать необходимое количество респондентов.

Для анализа ценностных ориентаций подростков использована авторская on-line анкета «Что мне дороже всего на свете», размещенная на ресурсе <http://podrostki.today/> и обеспечивающая анонимное анкетирование и обработку данных в системе https://anketolog.ru/?utm_campaign=b2b_moskva (включает весь комплекс статистических методов). Достоверность результатов для исследуемой группы контролировалась посредством:

– интервьюирования и опроса психологов и педагогов реабилитационных центров в ходе их наблюдения за подростками;

– выборочного использования теста САТ и теста Изарда, иных общепризнанных методик (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз). На всем протяжении эксперимента не были зафиксированы противоречия между результатами анкетирования и наблюдения, авторскими и общепринятыми методиками, что дает основание считать представленные в данной работе материалы достоверными.

Результаты анкетирования дают возможность заключить, что в целом подростки обеих групп (подростки семьи и подростки СРЦН) обладают многими схожими чертами, свойственными их возрасту: резкие перепады настроения, повышенная эмоциональность, импульсивность, неусидчивость и слабая концентрация внимания, раздражительность и т. д. Вместе с тем, необходимо отметить, что референтные группы подростков СРЦН являются между собой ярким контраст, определенный временем пребывания в центре, т. е. принципами жизни до и после поступления в центр. Соответственно и социальные и асоциальные нормы, и принципы, прививаемые подросткам, также, являются антагонистичными. Как показали результаты исследования, некоторые негативные особенности развития присутствуют не только у подростков СРЦН (ИГ), но и у подростков, воспитывающихся в семье (КГ).

Общие выводы по результатам анкетирования подростков исследуемой группы.

1. Отношение к своему внутреннему миру, основные ценности. Выявлено значительное отличие отношения подростков СРЦН к своему внутреннему миру по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семьях. Для интерпретации важен тот факт, что подростки семьи и подростки СРЦН – это те же

самые подростки, которые вчера жили в одном дворе-мире, а сегодня некоторые из них попали в совсем другой, шокирующий их мир – мир реабилитационного центра, почти тюрьмы в их понимании. Этот стресс накладывается на уже имеющиеся в психике и физиологии подростка травмы, полученные от жизни в неблагополучных семейных условиях. У большинства социальных сирот, вследствие ряда негативных явлений в их жизни, значительно завышена или занижена самооценка, что приводит к неадекватному поведению, как средству компенсации депривации. Этому способствует и вынужденная ограниченность во внешних социальных контактах, обусловленная спецификой внутреннего распорядка социально-реабилитационного центра. Особенно ярко эта тенденция проявляется в таком явлении, как малая активность или пассивность (И. А. Фурманов и др.). Выражается это в полной жизненной апатичности, отсутствии инициативы, живого воображения у подростков СРЦН, которые в таком внутреннем состоянии не способны (и боятся) адекватно выстроить и декларировать элементарную шкалу своих ценностей.

2. Отношение подростков исследуемой группы к основным ценностям. Эта апатичная тенденция выражена очевидно. Контрольная группа – подростки семьи, проживающие в Подмосковье и посещающие те же самые учебно-образовательные учреждения, что и исследуемая группа – подростки СРЦН, намного полнее и активнее (а иногда и циничнее) выражают свою жизненную позицию. Средний балл их шкалы ценностей очевидно выше такого же показателя у исследуемой группы. Подростки КГ вполне откровенно декларируют свое стремление к таким социально-значимым целям, как любовь, труд, самореализация и материальный достаток, не скрывая своей здоровой, энергичной и задорной подростковой амбициозности.

Готовность, желание диалога, потребность выразить себя, свое мнение окружающим – вот отличительная черта подростков семьи в сравнении с подростками СРЦН. В этом проявляется степень и желание дальнейшей социализации подростка, его личная, активная, динамичная жизненная позиция. Противоположная ей жизненная позиция подростка СРЦН является приобретенной, ярко декларируемой, но хрупкой и не укоренившейся. Можно сказать, что подростки семьи выражают мнение, а подростки СРЦН изливают боль. Это подтверждается на примерах личного общения и наблюдения. Внут-

ренняя борьба этих двух мировоззрений дает картину мировоззрения подростка СРЦН – социального сироты. С точки зрения педагогической миссии ситуация замкнутости подростков СРЦН характеризует их негативное душевное состояние, выражающее конфликт их «наличного Я» и «идеального Я».

Отсутствие диалогичности во внутреннем мире подростка (диалога сознания и совести) влечет за собой отсутствие и боязнь диалога с окружающим миром, что отразилось на результатах. Отметим, что диалог подразумевает хотя бы желание взаимопонимания. Взаимное понимание, принятие позиции своего ближнего является началом пути к любви, гармонии и объединению, а не к гордому одиночеству. Замкнутость, обеднение общения, охарактеризованные рядом исследователей как обедненная информационная среда (А. М. Прихожан), наоборот, ведут к снижению вариативности социальной ситуации развития, обедняют и огрубляют систему значимых межличностных связей и осложняют путь адекватной социализации личности. Поэтому отсутствие открытости, желания общения, диалога характеризует ситуацию подростков СРЦН, как требующую кардинального изменения. Отношение к собственным волевым качествам в мировоззрении подростков СРЦН имеет свои особенности: признание отсутствия этого качества в своем характере дают 9,4 % ИГ (КГ – 1,9 %), при том, что всего лишь 38,8 % ИГ признают в себе ее наличие (50,4 % КГ). Не менее значимым является тот факт, что такой внутренний настрой, такой жизненный опыт формирует процесс трансляции всего комплекса негатива на последующие поколения. А. М. Прихожан приводит грустную статистику о том, что только около 10 % выпускников сиротских заведений живут относительно нормально.

3. Отношение к семье. Семья в жизни подростка СРЦН играет неоднозначную роль. С одной стороны, несмотря на весь негатив, это источник определенных благ и душевного тепла, которые неразрывно связаны с родным домом и родителями. В ответ на вопрос анкеты, что мне дорого большинство респондентов отдадут приоритет ответу семья. В этом пункте ответов на вопрос активность подростков СРЦН даже немного превышает, что несвойственно, активность подростков семьи. Средний балл в ИГ равен 4,6, против КГ – 4,5. Но, как это можно заключить из ответов на другие вопросы анкеты, это более эгоцентрическая тенденция, чем действительно полноценное, нравственно значимое отношение к

понятию семья. Уже в ответе на следующий вопрос, о цели в жизни, активность ответов подростков СРЦН падает и становится очевидно, что семья для них является лишь некоторым идеализированным наличным символом, который хоть в какой-то степени может удовлетворять их эгоцентризм. Цель создания семьи (экспертный балл – 3,5) у подростка СРЦН стоит на втором плане после пункта, декларирующего заботу о родителях (экспертный балл – 3,6). На основании этих данных можно сделать вывод о компенсаторных функциях понятия семья в мировоззрении социальных сирот, которые ищут в окружающем их мире компенсации (а может быть возмездия) за недолюбленность в своем эгоцентризме. При этом брать на себя груз ответственности при создании в будущем своей семьи, от которой они не могут ожидать реализации своих потребностей, социальные сироты не хотят.

4. Отношение к ближнему (гуманизм, терпимость, любовь, эгоизм).

Исследуемая группа проявляет традиционную пассивность почти во всех вопросах этого цикла. Очевидно, что респонденты не только скрывают свое отношение к окружающему миру, но они и элементарно ограничены в общении с этим миром. Весь круг их общения состоит из школьной среды и среды проживания в центре, провоцируя тем самым социальную депривацию. Поэтому, выражая свой наличный, ограниченный жизненный статус, подростки вполне предсказуемо выражают себя и в этом проявлении, заполняя анкету таким образом. Отсюда, в виде некоторого протеста, добавляется резкость и агрессивность в суждениях, выражающаяся в вызывающих и циничных высказываниях свободного ответа, поощряемых анонимностью

5. Отношение к другим социальным ценностям. Результаты наблюдения, анкетирования и интервьюирования позволяют сделать вывод о несформированности у подростков СРЦН достаточно адекватного и устойчивого отношения к основным социально-значимым ценностям таким, как собственное здоровье, труд, Родина, культура, знания. Позиция их неоднозначна, зависит от социально-нравственной ситуации, царившей в семье. Согласно отчету специалистов СРЦН, наблюдаемый 14 летний подросток не любит заниматься спортом, индифферентна к понятию экология, у нее не сформировано понятие Ро-

дина и малая Родина, но стремится к получению знаний. Для подростков РЦ остро стоит вопрос о том, что будет потом, после центра, налагая печать обреченности и неизвестности. На фоне такого внутреннего состояния становятся понятны и объяснимы гипертрофированные скрытность, импульсивность, равнодушие и апатия и другие характеристические черты социальных сирот, не способствующие устойчивому отношению к собственному здоровью, труду, Родине, культуре.

Исходя из этих результатов исследования, можно сделать выводы:

- о почти полном отсутствии увлечений у подростков СРЦН, что предполагает некоторую степень социальной апатии, гипотонус социализации, слабые перспективы социальной адаптации;

- о необходимости научно-практической миссиологической работы в этой области, включающей аспекты социальной адаптации, способствующей обретению внутренней личностной опоры;

- высокая степень риска стойких нарушений, в том числе и психических во внутреннем мире подростков группы социального сиротства;

- искажение отношения к институту семьи, как одному из важнейших звеньев духовно-нравственной иерархии личности, которое в отсутствии коррекции накапливается и может передаваться из поколения в поколение во всех областях жизни человека – духовно-нравственной, психолого-педагогической и социально-бытовой;

- отсутствие устойчиво положительного отношения к собственному здоровью, труду, Родине, культуре, низкий уровень заинтересованности в обучении и низкая степень креативности;

- менее ярко выраженные эгоистические наклонности, обусловленные в основном стремлением к сохранению жизни, а не ее качества, дефицит опыта любви при постоянном ее поиске;

- глубокая апатия, связанная с негативным социальным опытом, отражающаяся в пассивности выражения своей позиции и, как следствие, требующая существенно более чувствительных методик исследования в сравнении с известными, и в агрессивности свободных ответов.

Эти результаты вполне предсказуемы, исходя из социальной ситуации развития подро-

стков из неблагополучных семей, тем не менее, становится очевидным, что без глубокого изменения сознания, преобразования, возрождения души и духа, добиться устойчивой положительной динамики в личностном развитии таких детей практически невозможно. Для преодоления негатива следует прививать ребенку ценность и потребность элементарного витального доверия и товарищества, дружбы, любви.

Литература

1. Братусь Б. С., Воейков В. Л., Воробьев С. Л. Начала христианской психологии. М.: Наука, 1995.
2. Баженова Н. Г. Воспитательный потенциал православной педагогики // Вестник ЧГПУ. 2011. № 3. С. 14-22.
3. Шестун Е. Православная педагогика. М., 2001.
4. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X-начало XX века). М., 2010.
5. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет (1887-1939). СПб., 2002.
6. Флоренская Т. А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно-ориентированная психотерапия. М., 2001.
7. Веселова Е. К. Этико-психологические аспекты религиозной идентичности психотерапевта

// Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. С. 106-117.

References

1. Bratus' B. S., Voejkov V. L., Vorob'yev S. L. Nachala khristianskoj psikhologii [Beginnings of Christian psychology]. Moscow: Nauka Publ., 1995. (In Russian).
2. Bazhenova N. G. Vospitatel'nyj potentsial pravoslavnoj pedagogiki [Educational potential of Orthodox pedagogy] // Vestnik ChGPU. – ChSPU Review. 2011, no. 3, pp. 14-22. (In Russian).
3. Shestun E. Pravoslavnaya pedagogika [Orthodox pedagogics]. Moscow, 2001. (In Russian).
4. Latyshina D. I. Istoriya pedagogiki. Vospitaniye i obrazovaniye v Rossii (X-nachalo XX veka) [History of pedagogy. Upbringing and education in Russia (10th-early 20th century)]. Moscow, 2010. (In Russian).
5. Ukhtomskij A. A. Dominanta. Stat'i raznykh let (1887-1939) [Dominant. Articles of different years (1887-1939)]. St. Petersburg, 2002. (In Russian).
6. Florenskaya T. A. Dialogi o vospitanii i zdorov'ye: dukhovno-orijentirovannaya psikhoterapiya [Dialogues on education and health: spirit-oriented psychotherapy]. Moscow, 2001. (In Russian).
7. Veselova E. K. Etiko-psikhologicheskiye aspekty religioznoj identichnosti psikhoterapevta [Ethical and psychological aspects of a psychotherapist's religious identity] // Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya. – St. Tikhon's Orthodox University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2017, pp. 106-117. (In Russian).

* * *

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF ADOLESCENTS FROM DISADVANTAGED FAMILIES BASED ON SACRED PEDAGOGICAL TRADITION IN THE SOCIAL REHABILITATION CENTRE FOR MINORS

Semyannikov Sergey Nikolaevich, Karpova Svetlana Ivanova

Moscow City University,
Russia, Moscow
e-mail: 638806@rambler.ru

Authors devoted the article to the problem of social adaptation and spiritual and moral education of adolescents from disadvantaged families in the conditions of social rehabilitation centers for minors (SRCM). The steady increase in the number of such families, the lack of effectiveness of rehabilitation programs implemented in the SRCM, lead to the search for ways and options to solve this problem. One way is to turn to a sacred pedagogical tradition based on stable, time-tested methodological grounds, deep pedagogical conclusions confirmed by the personal experience of Christian teachers and missionaries, the use of the educational potential of Orthodox pedagogy and psychology for the spiritual and moral rehabilitation of adolescents in the conditions of SRCM.

Key words: spiritual and moral education, rehabilitation, adolescent, dysfunctional family, sacred pedagogical tradition, social rehabilitation center

Об авторах:

Семяников Сергей Николаевич (иеродиакон Моисей), соискатель департамента педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, насельник Свято-Успенского Иосифо-Волоцкого ставропигиального монастыря, отдел миссионерского служения, г. Москва

Карпова Светлана Ивановна, доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, г. Москва

About the authors:

Semyannikov Sergey Nikolaevich (Jerodiacon Moses), Applicant of the Pedagogy Department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University, Master of St. Uspenskiy Joseph-Volotskiy Stavropigial Monastery, Department of Missionary Service, Moscow

Karpova Svetlana Ivanova, Doctor of Pedagogics, Professor of the Pedagogy Department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University, Moscow